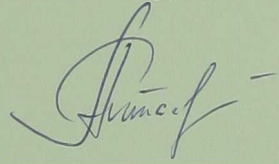

На правах рукописи

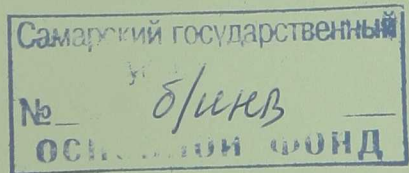

Айтасова Сания Ибрагимовна

**СИСТЕМА СРЕДСТВ ЭВФЕМИЗАЦИИ
В ТВОРЧЕСТВЕ Н.В. ГОГОЛЯ**

10.02.01 – русский язык

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Самара – 2013

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО
«Поволжская государственная социально-гуманитарная академия»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Иванян Елена Павловна

Официальные оппоненты: *Венгранович Марина Александровна*,
доктор филологических наук, профессор
кафедры русского языка и литературы
ФГБОУ ВПО «Тольяттинский
государственный университет»

Барабина Мария Николаевна,
кандидат филологических наук, доцент
кафедры русского языка ФГБОУ ВПО
«Самарский государственный университет»

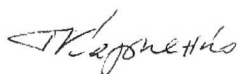
Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный
университет»

Защита состоится «13» декабря 2013 г. в 13³⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 212.218.07 при ФГБОУ ВПО «Самарский государственный университет» по адресу: 443011, г. Самара, ул. Академика Павлова, 1, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Самарский государственный университет».

Автореферат разослан «12» ноября 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Карпенко Г. Ю.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено изучению особенностей эвфемизации в творчестве Н.В. Гоголя, понимаемой как процесс улучшения оценки денотата и намеренного «вуалирования» понятий, вызывающих смущение.

Актуальность исследования определяется необходимостью изучения эвфемизации в художественном дискурсе Н.В. Гоголя, язык текстов которого – сокровищница эвфемизмов. Тонкое языковое чутье, способность играть на едва уловимых оттенках значений слов отражают оригинальность слога писателя. Исследование эвфемизации в творчестве Н.В. Гоголя – один из способов разгадки признанной «гоголевской иронии».

В целом необходимость исследования обусловлена, во-первых, возрастанием значимости эвфемизмов во всех сферах речи (см. работы А.В. Барановой, Л.Н. Вавиловой, Н.В. Прядильниковой, Ю.С. Басковой, Н.А. Ванюшиной, Э.А. Райчевой и др.), во-вторых, недостаточной разработанностью проблемы эвфемии в художественном дискурсе. Кроме того, вопрос об эвфемизации в художественной речи является дискуссионным. Согласно одной точке зрения, эвфемизмы не свойственны художественной речи (Б.А. Ларин, В.П. Москвин и др.). С другой точки зрения, сфера бытования эвфемизмов распространяется и на художественную речь (О.С. Ахманова, Л.Н. Вавилова, Э.А. Райчева и др.).

Объектом исследования в диссертации служат «улучшающие» не прямые обозначения отрицательно оцениваемого денотата в творчестве Н.В. Гоголя – эвфемизмы.

Предмет исследования – средства улучшения оценки денотата (эвфемизации) в творчестве Н.В. Гоголя.

Материал исследования образуют эвфемизмы, обнаруженные в творчестве Н.В. Гоголя. Фактический материал составил 478 примеров употребления эвфемизмов, выявленных методом сплошной выборки из полного собрания сочинений Н.В. Гоголя¹.

Цель исследования – выявить и охарактеризовать систему средств эвфемизации в творчестве Н.В. Гоголя.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- 1) изучить проблему эвфемии в русистике;
- 2) исследовать особенности языка Н.В. Гоголя, определить предпосылки эвфемизации в творчестве писателя;

¹ Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений. В 14 т. Т. 1–7 ; [АН СССР; Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом)]. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1937–1952.

3) выявить «улучшающие» не прямые обозначения отрицательно оцениваемого денотата в творчестве Н.В. Гоголя (эвфемизмы);

4) проанализировать выявленные эвфемизмы с позиции способов их образования;

5) определить тематические группы наименований, составляющих основу эвфемизмов в творчестве Н.В. Гоголя;

6) охарактеризовать особенности стилистических, лексических и грамматических средств эвфемизации в творчестве Н.В. Гоголя.

Гипотеза исследования – художественный дискурс Н.В. Гоголя содержит богатую и разнообразную систему средств эвфемизации; при этом декоративная функция эвфемизмов регламентируется эстетическими задачами художественного слова. Эвфемизмы в творчестве Н.В. Гоголя представлены на разных ярусах языка, различаются частотностью употребления и степенью эвфемизации отрицательно оцениваемого денотата.

Теоретико-методологической основой исследования послужили: теория эвфемии, разработанная в трудах Б.А. Ларина, А.М. Кацева, Л.П. Крысина, В.П. Москвина, Е.П. Иванян (Сеничкиной) и др.; учение о категории неопределенности и семантике умолчания, разработанное Н.Д. Арутюновой, Т.М. Николаевой, Е.В. Падучевой, Е.П. Сеничкиной (Иванян); теория метафоры и метонимии, представленная в работах Н.Д. Арутюновой, В.П. Москвина, Е.В. Падучевой, В.Н. Телия, Н.А. Илюхиной; учение о функционально-семантических категориях Д.И. Фурсенко, А.В. Бондарко, О.Б. Акимовой, С.М. Колесниковой; учение о специфике художественной речи В.В. Виноградова, И.Р. Гальперина, А.Н. Кожина и др.; теория метатекста, заложенная в трудах Р.О. Якобсона, А. Вежбицкой и продолженная работами Н.П. Перфильевой, Н.В. Лукиной и др.

Основным методом исследования является метод комплексного структурно-семантического анализа с применением приемов наблюдения, сопоставления, обобщения. В качестве вспомогательных привлекались статистический метод и метод сплошной выборки.

Научная новизна работы заключается в том, что система средств эвфемизации в творчестве Н.В. Гоголя изучается впервые. В процессе анализа эвфемизмов определяются их разновидности с позиции степени улучшения оценки денотата; выявляются частотные способы образования эвфемизмов. Исследование средств эвфемизации в творчестве Н.В. Гоголя позволило выявить функционально-семантическую категорию (ФСК) незначительности конкретизации, имеющую полевую структуру. В текстах русской художественной литературы ФСК незначительности конкретизации представлена: а) собственно средствами выражения незначительности конкретизации (напр., при обозначении реалий описываемой действительности как некоего обобщенного наименования города: *город N*.

в «Мертвых душах»); б) средствами выражения незначительности конкретизации с компонентом тайноречия (напр., обозначение города передается не с помощью условного знака *N.*, а посредством прописной кириллической буквы с целью намеренной зашифровки: *городок Б.* в повести «Коляска», ср. с обозначением *П**** пехотного полка, в котором служил Иван Федорович Шпонька).

В творчестве Н.В. Гоголя выявлена система средств эвфемизации, – эвфемизмов, представленных на разных ярусах языка, различающихся степенью эвфемизации отрицательно оцениваемого денотата. В этой связи наиболее значимы эвфемизмы, выполняющие в художественном тексте декоративную функцию и, как следствие, обладающие высокой степенью эвфемизации. Исследование эвфемизации позволило выявить средства улучшения оценки денотата на стилистическом (64,2 %), грамматическом (18,2 %) и лексическом (17,6 %) уровнях языка.

Исследование позволило выделить тематические группы наименований, составляющих основу эвфемизмов; выявить способы образования эвфемизмов. На материале художественного творчества Н.В. Гоголя показано, что тематическая группа «любовь», помимо прямых номинаций, содержит индивидуально-авторские эвфемизмы, и, соответственно, представляет собой неотъемлемую сферу для эвфемизации в художественном дискурсе Н.В. Гоголя.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается, во-первых, в определении места и роли эвфемизации в идиолекте Н.В. Гоголя; во-вторых, в выявлении индивидуально-авторских эвфемизмов понятий, которые не характерны для узуальной эвфемии («брак / женитьба», «любовь»); в-третьих, в определении специфики эвфемизации в художественном дискурсе Н.В. Гоголя (применение эвфемистических речений; творческое видоизменение эвфемистических фразеологизмов; создание ситуации неопределенности с целью «вуалирования» номинации с отрицательно оцениваемым денотатом; доминирование способа негации в процессе образования эвфемизмов).

Выявленные особенности образования эвфемизмов могут быть применены для дальнейшей разработки теории семантики, структуры и функционирования языковых единиц в художественном тексте.

Практическая значимость. Материалы диссертации могут быть применены в преподавании курсов стилистики, лексикологии и спецсеминарах по филологическому анализу художественного текста. Основные положения и выводы диссертации могут послужить эмпирической базой для разработки и пополнения словарей эвфемизмов, толковых словарей, словаря языка Н.В. Гоголя и других видов лексикографической работы.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Богатая и разнообразная система средств эвфемизации в творчестве Н.В. Гоголя реализуется на разных уровнях языка (стилистическом, грамматическом и лексическом).

2. Эвфемизмы стилистического уровня характеризуются декоративной функцией. Эвфемизмы грамматического уровня выражают низкую степень эвфемизации. Эвфемизация лексического уровня служит средством создания неопределенности, неясности, «вуалирования» сути понятия с отрицательно оцениваемым денотатом.

3. Основным предметом эвфемизации в творчестве Н.В. Гоголя являются наименования следующих тематических групп (представлены по убыванию): « пороки и недостатки» (с преобладанием подгруппы «употребление алкоголя»), «демонимы», «смерть», «отрицательное положение дел», «физическая расправа», «инвективная лексика», «взятки», «бой / битва», «деньги», «половые отношения», «плохое качество продукта / вещи», «соматизмы».

4. В творчестве Н.В. Гоголя выявлена индивидуально-авторская эвфемизация понятий «брак / женитьба», «любовь».

5. Эвфемизация в творчестве Н.В. Гоголя осуществляется на уровне авторского повествования и речи персонажа.

6. В художественном пространстве произведений Н.В. Гоголя частотно соположение эвфемизмов и дисфемизмов.

7. Эвфемизация в творчестве Н.В. Гоголя проявляет себя в совокупности специфических черт: а) преобладании эвфемистических речений над однословными эвфемизмами; б) творческом видоизменении эвфемистических фразеологизмов; в) в нагнетании ситуации неопределенности; г) доминировании способа негации в процессе образования эвфемизмов.

8. Изучение системы средств эвфемизации в творчестве Н.В. Гоголя позволило обнаружить феномен культурного человека как идеальную модель человека первой половины XIX в. Аксиологическими составляющими культурного человека у Н.В. Гоголя являются нравственная чистота, преданность долгу службы, патриотизм.

Апробация работы. Материалы и основные результаты работы были представлены на 12 международных конференциях: VI Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых (чтения имени проф. С.А. Леонова, Москва, 2007); XXXVII Международной филологической конференции (Санкт-Петербург, 2008); Татишевских чтениях (Тольятти, 2008, 2009); V Международной научно-практической конференции «Наука и культура России», посв. Дню славянской письменности и культуры. Памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия (Самара, 2008); Международной конференции «Русский язык и славистика в наши дни»,

посв. 90-летию со дня рожд. проф. Н.А. Кондрашова (Москва, 2009); XIII Международной научной конференции по актуальным проблемам семантических исследований (Харьков, 2010); Всероссийской научной конференции с международным участием, посв. столетию со дня рожд. проф. А.А. Дементьева (Самара, 2010); Международной научно-практической конференции, посв. 90-летию со дня рожд. проф. Е.М. Кубарева (Самара, 2011); VI, VII Международных научно-практических конференциях «Высшее гуманитарное образование: проблемы и перспективы» (Самара, 2011, 2012); Международной научно-практической конференции, посв. 120-летию со дня рожд. проф. А.Н. Гвоздева (Самара, 2012).

Диссертация, а также материалы исследований обсуждались на итоговых аспирантских конференциях, на заседаниях кафедры общего языкознания, кафедры русского языка, культуры речи и методики их преподавания филологического факультета Поволжской государственной социально-гуманитарной академии в 2009–2013 гг. По теме диссертации опубликовано 19 работ, в том числе 3 из них – в периодических изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура и объем диссертации. Структура диссертации обусловлена особенностями изучаемого материала и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, перечня сокращений, списка литературы (214 наименований) и приложений.

Общий объем диссертации – 190 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы; сформулированы гипотеза, цель и задачи исследования; определены новизна работы, ее теоретическая и практическая значимость; названа теоретико-методологическая основа; изложены основные положения, выносимые на защиту; охарактеризовано состояние научной разработанности темы диссертации.

В первой главе «**Исследование эвфемии в русистике. Язык Н.В. Гоголя**» рассмотрена проблема становления теории эвфемии в русистике; охарактеризованы различные аспекты изучения эвфемии, освещены сферы функционирования эвфемизмов в русском языке. Особое внимание в главе уделено характеристике языка Н.В. Гоголя. Осуществлен анализ лингвистических и литературоведческих исследований, посвященных языку Н.В. Гоголя, выявлены предпосылки эвфемизации в творчестве писателя.

Изучение проблемы эвфемии в русистике позволило сделать следующие выводы: 1) теоретические основы изучения эвфемии разрабатываются современными исследователями в различных аспектах, связанных с описанием возникновения, характеристикой особенностей развития эвфемии как универсального явления на материале различных языков;

2) к настоящему времени в теории эвфемии выявлена необходимость разграничения понятий «эвфемизм», «эвфемия» и «эвфемизация»; 3) эвфемия в художественном дискурсе является в настоящее время малоизученной, тогда как отмечается тенденция возрастания значимости эвфемизмов во всех сферах речи.

Анализ лингвистических и литературоведческих исследований, посвященных языку Н.В. Гоголя, позволил определить предпосылки эвфемизации в творчестве писателя, среди которых: 1) сатирическая манера письма; 2) стилистическое разнообразие языка; 3) «внимание к мелочам» (подробность описания) и, как следствие, 4) избыточность средств выражения качества / свойства предмета или явления (описательность), а также 5) прием создания ситуации неопределенности вместо прямого обозначения предмета или явления.

Во второй главе «**Высокочастотные средства эвфемизации в творчестве Н.В. Гоголя (стилистическая эвфемизация)**» охарактеризованы стилистические эвфемизмы, отличающиеся от грамматических и лексических эвфемизмов высокой степенью эвфемизации, связанной с реализацией декоративной функции. Выявленные в творчестве Н.В. Гоголя эвфемизмы исследованы с точки зрения способов образования, функций в художественном тексте, с позиции тематической принадлежности номинаций, составляющих их основу.

Исследование стилистических эвфемизмов позволило установить, что в эвфемистической функции применяются следующие фигуральные способы образования: 1) метафора (41,7 %); 2) метонимия (40,4 %); 3) антифразис (9,8 %); 4) апозиопезис (8,1 %).

Метафора является средством образования эвфемизмов таких высокочастотных тематических групп, как «смерть» и «демонимы». Среднечастотными являются тематические группы: «физическая расправа», «бой / битва», «пороки и недостатки» (с преобладанием подгруппы «употребление алкоголя»), «деньги», «инвективная лексика», «половые отношения».

Анализ метафорических эвфемизмов позволил выявить намеренное «вуалирование» нехарактерного узуальной эвфемии понятия с положительно оцениваемым денотатом «любовь», напр.: *Кухмистер, несмотря на собственную сердечную рану, внезапно полученную им при виде мывшейся на берегу пруда Катерины, решает исполнить данное им учителю обещание и быть посланником и представителем его страсти* («Страшный кабан»). Данный пример являет собой языковую метафору: возвышенное чувство любви передается посредством изображения болезненного ощущения раны. Это обусловлено спецификой отношения писателя к теме любви.

В русском дискурсе вопрос о принадлежности тематической группы «любовь» к сфере эвфемистических обозначений имеет дискуссионный характер. Так, С. Видлак, Т.Л. Павленко, Г. Маньковская полагают, что языковые единицы тематической группы «любовь» содержат и эвфемистические номинации (напр., обозначения возлюбленного). Другие ученые высказывают сомнения по отношению к подобной квалификации в связи с наличием положительно оцениваемого денотата у названных субститутов: «Говорящему равным образом трудно произнести грубые, бранные слова и слова, входящие в личную сферу говорящего, обозначающие возлюбленного или предмет восхищения и поклонения. Однако последние обозначения имеют положительный денотат, поэтому не являются эвфемизмами. Они являются средствами выражения семантики умолчания» (Е.П. Сеничкина). Данные номинации имеют место в языковой картине мира: ср. выявляемое нами нехарактерное узуальной эвфемии понятие с положительно оцениваемым денотатом с термином «речевой эвфемизм» в теории Ч. Чжан: «Речевые эвфемизмы – индивидуально-авторские именованья, использующиеся для различных контекстуальных замещений или в речи некоторых социальных групп (семья, школа, трудовой коллектив и др.). В отличие от общезыковых, они носят характер нестабильных номинаций, но при этом имеют ряд преимуществ, в частности их денотат более замуфлирован. Некоторые авторские эвфемизмы кодифицируются и переходят в общезыковые» (Ч. Чжан).

Изучение метафорического способа образования эвфемизмов позволило установить, что раннему периоду творчества Н.В. Гоголя характерно сравнение поля боя с праздником, пиром, на котором «угощают» неприятеля. В раннем периоде творчества Н.В. Гоголя смерть сравнивается со сном; метафорических эвфемизмов, обозначающих неприглядные состояния алкогольного опьянения, представлено больше по сравнению с поздним периодом. Среди особенностей метафорической эвфемизации в творчестве Н.В. Гоголя отмечена способность эвфемизмов совмещать функции метафоры и метонимии – метафтонимии (напр., *затих* – вм. умер; *погулять* – вм. наименований сферы интимных отношений); метафоры и антифразиса (*покропить* – вм. побить, избить). Ряд метафорических эвфемизмов, выявленных в творчестве Н.В. Гоголя, построен на сопоставлении метафорического эвфемизма и прямого наименования по модусу перцепции.

Исследование эвфемизмов, основанных на метонимическом переносе, позволило установить, что метонимия является средством образования эвфемизмов таких высокочастотных тематических групп, как «демонимы», «пороки и недостатки» (с преобладанием подгруппы «употребление алкоголя»), «взятки», «отрицательное положение дел». Среднечастотными являются тематические группы: «деньги», «смерть», «туалет», «животные

и насекомые», «одежда», «половые отношения», «соматизмы», «физическая расправа».

В творчестве Н.В. Гоголя высокой частотностью в тематической группе «пороки и недостатки» отмечено обозначение такого порока, как «употребление алкоголя» (76,7 %). При указании на состояние алкогольного опьянения указывается характерный признак данного состояния. В целом процесс метонимической эвфемизации сферы «употребления алкоголя» обозначается формулой «признак состояния > состояние». Так, при указании на состояние алкогольного опьянения указывается характерный признак данного состояния: веселье, напр., *навеселе* (4 словоупотребления: «Страшная месть»; «Вечер накануне Ивана Купала»; «Тарас Бульба»); *в веселом расположении духа* (2 словоупотребления: «Шинель»; «Сорочинская ярмарка»); *чрезвычайно веселый* («Вий»); нарушение в работе речевого аппарата, напр., *не в состоянии поворотить языком* («Старосветские помещики»); нетвердая походка, напр., *едва держаться на ногах* («Тарас Бульба»); нарушение зрения, напр., *косить глазом* («Шинель»).

Метонимические эвфемизмы представителей «нечистой силы» иллюстрируют высокочастотный способ образования эвфемизмов тематической группы «демонимы» – прием негации. В русском дискурсе наименование явлений потусторонних сил (а также их «представителей») тяготеет к фиксации через явное или скрытое отрицание на уровне слова. Ср. с наиболее частотными эвфемизмами представителей демонологии в творчестве Н.В. Гоголя: речение *нечистая сила* (12 словоупотреблений: «Майская ночь, или Утопленница»; «Пропавшая грамота»; «Ночь перед Рождеством»; «Страшная месть»; «Заколдованное место»; «Портрет») и его синонимы *нечистый* (5 словоупотреблений: «Пропавшая грамота»; «Тарас Бульба»; «Вий»; «Глава из исторического романа») / *нечистые* («Пропавшая грамота»); а также *нечистый дух* (2 словоупотребления: «Ганц Кюхельгартен»; «Заколдованное место») / *нечистые духи* (2 словоупотребления: «Майская ночь, или Утопленница»; «Вий»); *нечистое племя* (2 словоупотребления: «Вечер накануне Ивана Купала»; «Пропавшая грамота»).

Особенности эвфемизации посредством антифразиса отражают эвфемизмы тематической группы «физическая расправа» как высокочастотной группы. При этом антифразисным эвфемизмом способно выступать слово повышенной экспрессивной окраски, напр., *попотчевать* («Заколдованное место»); *благословить* («Гетьман»). Отмечены различия в эвфемизации при помощи антифразиса в ранний и поздний периоды творчества Н.В. Гоголя. В раннем периоде творчества писателя сохраняется тенденция к романтизации битвы / боя; в позднем периоде творчества преобладают антифразисные эвфемизмы, обозначающие неблагородные качества чело-

века. Антифразисные эвфемизмы в творчестве Н.В. Гоголя способны образовывать синонимический ряд с отрицательно оцениваемым денотатом в рамках одного текстового фрагмента.

Эвфемистический апозиопезис позволяет говорящему не произносить слова с отрицательно оцениваемым денотатом либо сопровождается предтекстом, раскрывающим причину усечения речи. Высокочастотными темами для эвфемизации посредством апозиопезиса являются тема взяток, мотивированная социальным запретом, и «физическая расправа». Эвфемизмы тематической группы «физическая расправа» реализуются преимущественно в плане ирреальной модальности, когда предтекст содержит описание потенциального применения телесных наказаний по отношению к другому объекту, что выражается в виде угрозы. Среднечастотными являются тематические группы «смерть», «брак / женитьба», «непристойное место», «пустословие».

В третьей главе «**Низкочастотные средства эвфемизации в творчестве Н.В. Гоголя (грамматическая и лексическая эвфемизация)**» в соответствии с учетом частотности исследованы эвфемизация, осуществляемая с помощью словообразовательных, лексико-грамматических и синтаксических средств, способствующих улучшению оценки денотата (раздел первый), и эвфемизация, создаваемая путем применения слов с семантикой неопределенности (раздел второй).

Для эвфемизации, осуществляемой на грамматическом уровне языка (3.1. **Грамматические средства эвфемизации в творчестве Н.В. Гоголя**), принят рабочий термин «грамматическая эвфемизация», соответствующие эвфемизмы названы «грамматическими эвфемизмами». Грамматический эвфемизм – номинация более «мягкая» по сравнению с прямым наименованием, однако, по сравнению со стилистическим эвфемизмом, обладающая низкой степенью эвфемизации отрицательно оцениваемого денотата. В этой связи толкование термина «грамматический эвфемизм» определяется семей 'смягчения' в лексическом значении понятия «эвфемизм».

Грамматической эвфемизации в творчестве Н.В. Гоголя способствуют средства морфологического уровня (словообразовательные средства: а) суффиксы: неполноты проявления признака *-оват- / -еват-*; уменьшительно-ласкательные *-к-, -енек*; б) приставки: неполноты действия *при-*; отрицания *не-*; лексико-грамматические средства: наречия с семантикой незначительности признака *немного, отчасти* и др. по отношению к номинации с отрицательно оцениваемым денотатом) и синтаксические средства (вводные компоненты *так сказать, прости господи, в некотором роде, с позволения сказать, не во гнев будь сказано, позвольте заметить*).

Улучшению оценки денотата в творчестве Н.В. Гоголя способствуют словообразовательные средства в комплексе с лексико-грамматическими,

применяемые, напр., при характеристике изъянов внешности, причем как с позиции персонажей, так и с позиции авторского повествования. Так, в творчестве Н.В. Гоголя отмечено «улучшающее» не прямое наименование полноты человека, напр.: *Миша. Да что вы нашли во мне военного? и фигура моя совершенно не военная. Подумайте, матушка, право, вы меня изумили такими словами совершенно, так что я, я, я просто не знаю, что и подумать: я, слава богу, и толстенок немножко, а как надену юнкерский мундир с короткими хвостиками, – совестно даже будет смотреть* («Отрывок»).

Указанный пример актуализирует значение инфериорности, т. е. значение ослабленности признака, проявление признака в меньшей степени, нежели это характерно для нормы. Инфериорность в речи говорящего (Миши) обусловлена как необходимостью говорить о себе (фигура скромности), так и требованиями речевого этикета.

Исследование творчества Н.В. Гоголя в аспекте морфологических средств грамматической эвфемизации позволило выявить особенности творческой манеры писателя, заключающиеся в следующем. 1. Средства инфериорности в идиолекте писателя выступают своеобразным элементом языковой игры при констатации достоверных фактов. 2. Морфологические грамматические эвфемизмы являются высокочастотным средством эвфемизации номинаций в сфере пороков и недостатков человека. Одной из главных в аспекте грамматической эвфемизации в творчестве Н.В. Гоголя является тема внешнего облика человека. 3. Грамматические средства эвфемизации в творчестве Н.В. Гоголя репрезентируют категорию отрицания. При этом высокочастотным словообразовательным средством улучшения оценки денотата в творчестве Н.В. Гоголя является образование эвфемизмов посредством приставки *не-*.

В творчестве Н.В. Гоголя синтаксическим средством «смягчения» грубости высказывания являются вводные компоненты, что обосновано их синтаксической функцией.

В целом грамматические средства эвфемизации в творчестве Н.В. Гоголя выражают низкую степень эвфемизации, поскольку формально снижают резкость номинации с отрицательно оцениваемым денотатом (на уровне слова или предложения), в отличие от стилистических эвфемизмов, реализующих декоративную функцию.

Средством эвфемизации в творчестве Н.В. Гоголя является применение слов, способствующих созданию ситуации неопределенности, неясности, умолчания, с целью «вуалирования» отрицательно оцениваемого денотата. Для обозначения эвфемизации на лексическом уровне языка

(3.2. Лексические средства эвфемизации в творчестве Н.В. Гоголя)

введены рабочие термины «лексическая эвфемизация», «лексический эвфемизм».

Применение лексических эвфемизмов характеризуется определенными прагматическими задачами (создать интригу; ввести в заблуждение), которые определяются значением слова «вуалировать» (т. е. «намеренно делать неясным, затенять суть чего-нибудь»²). «Вуалирование» отрицательно оцениваемого денотата достигается посредством применения лексики с семантикой неопределенности: местоименных слов (указательных местоимений *такой, тот*; неопределенных местоимений с компонентами *-то, -либо, -нибудь, кое-*; личных местоимений 3 л. ед.ч. *она, оно*); семантически опустошенных слов *известный, один*; слов иноязычного происхождения.

Отдельный аспект исследования посвящен анализу эвфемистической функции местоимения *такой* в составе метатекстовых средств. Применение метатекстовых средств при непрямом обозначении отрицательно оцениваемого понятия связано с соблюдением «принципа этики писателя».

Приведем примеры применения местоимения *такой* при «вуалировании» инвективной лексики в составе метатекстовых средств: *твою милость величают такими словами... сказать стыдно* («Майская ночь, или Утопленница»); *приправив таким словом, что добрый человек и уши бы заткнул* («Вечер накануне Ивана Купала»); *пригнать в строку такое слово, которое даже не употребляется в печати* («Тарас Бульба»); *вклеить такое слово, что и неприлично тебе сказать* («Женитьба»); *такое слово, какого в хорошем обществе никогда не услышишь* («Ревизор»); *такие речи, что не станет духа произнести их* («Мертвые души»).

В целом среди метатекстовых средств в творчестве Н.В. Гоголя выделена высокочастотная группа «общекультурных» номинаций, употребление которых мотивировано непристойностью / неприличностью прямых обозначений: *сказать стыдно* («Заколдованное место»; «Майская ночь, или Утопленница»); *остановиться, как бы не прибирая далее приличного слова* («Иван Федорович Шпонька и его тетушка»); *чтобы не сказать непристойного* («Вий»); *непристойно и сказать* («Вий»); *помянуть не совсем благопристойными словами* («Майская ночь, или Утопленница»); *в порядочном разговоре никогда не говорить неприличного слова* («Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем»); *неприлично называть в печатном слог* («Шинель»); *неприлично выразиться* («Ревизор»); *сказал бы такое слово... да неприлично только* («Женитьба»); *вклеить такое слово, что и неприлично сказать* («Женитьба»); *не позволять себе в речи неблагопристойного слова* («Мертвые души»).

² Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. М., 2008. С. 108.

Местоименные слова в творчестве Н.В. Гоголя выполняют эвфемистическую функцию как обособленно (личные местоимения *она, оно*), так и в составе речений (неопределенные местоимения с компонентами *-то, -либо, -нибудь, кое-*; указательные местоимения *такой, тот*). Эвфемистическая функция неопределенных местоимений в творчестве Н.В. Гоголя осуществляется в составе речений, представляющих собой: 1) творчески видоизмененные фразеологизмы; 2) синтаксически связанные словосочетания «неопределенное местоимение + отадъективный субстантиват».

Эвфемистическую функцию в творчестве Н.В. Гоголя выполняют семантически опустошенные слова *известный* и *один*. Исследование эвфемизации, создаваемой посредством семантически опустошенных слов, позволило выявить, помимо функции «пустословия» (как особенности речи персонажей Н.В. Гоголя), их применение в качестве своеобразных «речевых уловок».

Слова иноязычного происхождения выполняют эвфемистическую функцию в творчестве Н.В. Гоголя при опосредованном обозначении: а) низкого качества предмета; б) понятий из сферы неблагоприятных человеческих поступков; в) нарушений, связанных со здоровьем человека, его физиологическими расстройствами; г) темы любви, отношений между мужчиной и женщиной. В творчестве Н.В. Гоголя в эвфемистической функции применяются иноязычные слова, варваризмы и кальки.

В процессе исследования эвфемизации в творчестве Н.В. Гоголя выявлена функционально-семантическая категория (ФСК) незначительности конкретизации, которая имеет полевую структуру. В русском языке наиболее специализированным и регулярным способом выражения незначительности конкретизации является сочетание прописных букв, части прилагательного при указании на топографические объекты (напр., *местечко С...*; *город N.*; *биль, рассказанная дьячком ***ской церкви* в подзаголовке повести «Заколдованное место»; ****ской семинарии* из повести «Страшный кабан» и др.) с нарицательными существительными или без каких-либо указаний, напр.: *В *** не было ни одного открытого дома* (А.С. Пушкин. «Выстрел»). В подобном случае ФСК незначительности конкретизации передается путем буквенного символа при указании на топографические объекты. Характеризуемая ФСК реализуется также при указании на возраст (напр., **надцати, *цати лет* и под.), дату (напр., *18.. год*).

К центру выявленной ФСК незначительности конкретизации примыкают и другие языковые средства выражения незначительности конкретизации, напр., единицы неопределенной семантики, которые реализуют значение «не важно, какой именно», «не столь значимо для повествования». В творчестве Н.В. Гоголя ФСК незначительности конкретизации представлена, в частности, неопределенными местоимениями *такой-то*

и один. Приведем примеры: [Чичиков в дороге] *И опять по обеим сторонам столбового пути пошли вновь писать версты, станционные смотрители, колодцы, обозы, <...>, рябые шлагбаумы, чинимые мосты, <...>, помещицьи рыдваны, солдат верхом на лошади, везущий зеленый ящик с свинцовым горохом и подписью: такой-то артиллерийской батарее, <...>* («Мертвые души»); *Итак, во избежание всяких неприятностей, лучше департамент, о котором идет дело, мы назовем одним департаментом. Итак, в одном департаменте служил один чиновник, чиновник нельзя сказать чтобы очень замечательный, низенького роста, <...>* («Шинель»); *Есть в одном городе, в каком именно, я не хочу назвать, один почтенный человек* («Игроки»).

Периферию ФСК незначительности конкретизации составляют менее специализированные языковые средства, обладающие собственным значением – средства стилизации наименования географического объекта, возраста, имени персонажа и т. п., напр.: *В некотором царстве, в некотором государстве жили-были себе два друга: Крюгер и Смирнов. Крюгер обладал блестящими умственными способностями, Смирнов же был не столько умен, сколько кроток, смирен и слабохарактерен. Первый был разговорчив и красноречив, второй же – молчалив* (А.П. Чехов. «Говорить или молчать»).

Соккрытие (зашифровка) реалий обозначаемой действительности в тексте художественного произведения имеет графическое выражение в виде одиночного знака или комплексного сочетания: апострофа (’), многоточия (...); астериска (*) и др.

Исследование особенностей языка Н.В. Гоголя – определение предпосылок эвфемизации в творчестве писателя – позволяет выявить такие характеристики условного портрета «порочного человека», как чревугодие, жадность, лживость, эгоистичность, двуличность. Данные характеристики «порочного человека» представлены не прямо, а при помощи искусно «завуалированных» обозначений. С другой стороны, исследование эвфемии дает возможность обозначить в творчестве Н.В. Гоголя феномен культурного человека как идеальную модель человека первой половины XIX в. Аксиологическими составляющими культурного человека у Н.В. Гоголя являются нравственная чистота, преданность долгу службы, патриотизм.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования (обозначена система средств эвфемизации и определена специфика индивидуально-авторских наименований, выявлены особенности стиля в употреблении этих средств), а также намечены перспективы возможного дальнейшего исследования (например, сопоставительное изучение системы средств эвфемизации в творчестве классиков девятнадцатого века, а также изучение специфики эвфемизации художественной речи XX – начала XXI вв.).

По теме исследования автором опубликованы следующие работы:

I. Публикации в ведущих периодических рецензируемых изданиях, рекомендуемых ВАК:

1. Айтасова, С. И. Эвфемизация в художественном пространстве Н. В. Гоголя [Текст] / С. И. Айтасова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». – 2011. – № 2. – С. 50–55.

2. Айтасова, С. И. Комплексная характеристика заменяющих наименований в поэме «Мертвые души» Н. В. Гоголя [Текст] / С. И. Айтасова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Серия «Филология и искусствоведение». – № 4 (2). – Киров, 2011. – С. 15–20.

3. Айтасова, С. И. Об особенностях образования эвфемизмов «туалетной темы» [Электронный ресурс] / Е. П. Иванян, С. И. Айтасова // Мир лингвистики и коммуникации. Электронный научный журнал. – 2011. – № 3 (24). Идентификационный номер: 0421100038\0020 (I. Публикации. п. 3). – Режим доступа: <http://tverlingua.ru/> (соавт. – Е. П. Иванян, 0,2 п.л.).

II. Научные статьи, опубликованные в других изданиях:

4. Айтасова, С. И. Характеристика эвфемизмов (по материалам книги И. Богданова «Unitas») [Текст] / С. И. Айтасова // Филологическая наука в XXI веке : Взгляд молодых : материалы VI Всерос. науч.-пр. конф. молодых ученых (Чтения имени проф. С. А. Леонова) 7–8 декабря 2007 г. – М. ; Ярославль, 2007. – С. 81–84.

5. Айтасова, С. Эвфемизмы-табуизмы в социо-культурологическом аспекте [Текст] / Е. Сеничкина, С. Айтасова // Язык на перекрестке культур : междунар. сб. науч. тр. по лингвокультурологии. – Самара : Самарская гуманитарная академия, 2007. – С. 137–139 (соавт. – Е. П. Сеничкина, 0,06 п.л.).

6. Айтасова, С. И. Семантика и функции эвфемизмов в художественном пространстве цикла повестей «Вечера на хуторе близ Диканьки» Н. В. Гоголя [Текст] / С. И. Айтасова // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. Серия «Филология». Вып. 8. – Тольятти : ВУиТ, 2008. – С. 221–226.

7. Айтасова, С. И. К проблеме способов образования эвфемизмов «туалетной темы» [Текст] / Е. П. Сеничкина, С. И. Айтасова // V Междунар. науч.-пр. конф. «Наука и культура России», 26–27 мая 2008 г. [посв. Дню славянской письменности и культуры памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия : материалы]. – Самара : СамГУПС, 2008. – С. 217–220 (соавт. – Е. П. Сеничкина, 0,2 п.л.).

8. Айтасова, С. И. Эвфемизмы и их функции в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» Н. В. Гоголя [Текст] / С. И. Айтасова // Вестник Волжско-

го университета им. В. Н. Татищева. Серия «Гуманитарные науки и образование». Вып. 3. – Тольятти : ВУиТ, 2009. – С. 3–11.

9. Айтасова, С. И. О соотношении узуальных и окказиональных эвфемизмов в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» Н. В. Гоголя [Текст] / С. И. Айтасова // Русский язык в системе славянских языков : история и современность (Вып. III) : сб. науч. тр. – М. : МГОУ, 2009. – С. 13–14.

10. Айтасова, С. Прономинация как одно из средств эвфемистической зашифровки в творчестве Н. В. Гоголя [Текст] / С. Айтасова, Л. Васильева // Картина мира в славянских и романо-германских языках : междунар. сб. науч. тр. по лингвокультурологии. – Самара : Самарская гуманитарная академия, 2009. – С. 101–105 (соавт. – Л. Васильева, 0,1 п.л.)

11. Айтасова, С. И. Характеристика языковых единиц с семантикой неопределенности в поэме «Мертвые души» Н. В. Гоголя [Текст] / С. И. Айтасова // Русская филология. Вестник Харьковского национального педагогического университета им. Г. С. Сковороды. – Харьков, 2010. – № 1–2 (42). – С. 33–37.

12. Айтасова, С. И. Эвфемизмы и средства художественной выразительности (*обзор*) [Текст] / С. И. Айтасова // Русский язык начала XXI века : История. Теория. Современность : материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием, посв. столетию со дня рожд. проф. А. А. Дементьева. 22–23 октября 2010 г. – Самара : ПГСГА, 2010. – С. 202–209.

13. Айтасова, С. И. Особенности семантики неопределенного местоимения *какой-то* (на примере поэмы «Мертвые души» Н. В. Гоголя) [Текст] / С. И. Айтасова // Вестник Поволжской государственной социально-гуманитарной академии. Филологический факультет. Вып. 4. – Самара : ПГСГА, 2011. – С. 35–39.

14. Айтасова, С. И. Специфика лексических средств категории неопределенности в творчестве Н. В. Гоголя [Текст] / Е. П. Сеничкина, С. И. Айтасова // Русский язык в контексте межкультурной коммуникации : материалы междунар. науч.-практ. конф., посв. 90-летию со дня рожд. проф. Е. М. Кубарева (г. Самара, 11 ноября 2011 г.). – Самара : ПГСГА, 2011. – С. 66–74 (соавт. – Е. П. Иванян, 0,3 п.л.).

15. Айтасова, С. И. О фразеологических средствах выражения семантики неопределенности в творчестве Н. В. Гоголя (на материале поэмы «Мертвые души») [Текст] / С. И. Айтасова // Русский язык в системе славянских языков: история и современность (Вып. IV) : сб. науч. тр., посв. 80-летию Московского государственного областного университета и 10-летию кафедры славянской филологии. – М. : МГОУ, 2011. – С. 14–17.

16. Айтасова, С. И. Семантика и функции коннотативных онимов в русском дискурсе [Текст] / Е. П. Сеничкина, С. И. Айтасова // Высшее гуманитарное образование XXI века : проблемы и перспективы : материа-

лы шестой междунар. науч.-пр. конф. – Самара : ПГСГА, 2011. – С. 131–137 (соавт. – Е. П. Иванян, 0,4 п.л.).

17. Айтасова, С. И. Особенности метонимизации смягчающих наименований в творчестве Н. В. Гоголя [Текст] / С. И. Айтасова // Высшее гуманитарное образование XXI века : проблемы и перспективы : материалы седьмой междунар. науч.-пр. конф. – Самара : ПГСГА, 2012. – С. 19–24.

18. Айтасова, С. И. Облагораживающее переименование как инструмент оптимизации гуманитарного образования [Текст] / Е. П. Сеничкина, С. И. Айтасова // Высшее гуманитарное образование XXI века : проблемы и перспективы : материалы седьмой междунар. науч.-пр. конф. – Самара : ПГСГА, 2012. – С. 123–127 (соавт. – Е. П. Иванян, 0,25 п.л.).

19. Айтасова, С. И. Усечение речи как эвфемистический прием в творчестве Н. В. Гоголя [Текст] / С. И. Айтасова // Язык как функционирующая система : междунар. науч.-пр. конф., посв. 120-летию со дня рожд. А. Н. Гвоздева. – Самара : ПГСГА, 2013. – С. 116–120.